

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

СУТОРМИН Н. А.

Сутормин Никита Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (nsutormin@mail.ru).
ORCID: 0000-0003-1071-5029.

Аннотация

Статья посвящена истории развития и современному состоянию института коллективного иска в праве Европейского союза и охватывает как основные источники его регулирования, действующие в настоящее время, так и связанные с ними подготовительные документы. Анализируя путь, пройденный институтом коллективного иска, автор приходит к выводу, что его положение в общей системе регулирования права ЕС заметно укрепляется, а возможности расширяются за счет включения новых областей регулирования и компенсаторных способов защиты. При этом коллективный иск в ЕС имеет уникальные черты, учитывающие правовые традиции государств-членов. Принятые итоговые документы заслуживают высокой оценки, но при этом все же дают поводы для критики и еще далеки от совершенства. В качестве положительных сторон сложившегося регулирования коллективных исков в ЕС обращает на себя внимание, что принятые Европейской комиссией директивы в целом отвечают европейскому правопорядку и учитывают реальные возможности отдельных государств-членов. В качестве прогрессивных шагов в области общего регулирования коллективных исков в ЕС в сфере защиты прав потребителей отмечается внедрение компенсаторных мер, гибкий механизм выбора формы участия истцов для государств-членов, внедрение информационных технологий оповещения и регистрации истцов. Вместе с тем автор критически оценивает саму модель организационного группового иска, выбранную в ЕС, и замечает, что не решенной по сути осталась проблема параллельных разбирательств. В заключительном разделе статьи на примере ФРГ кратко анализируется имплементация последней директивы ЕС в области представительских исков по потребительским спорам. Делается вывод о том, что подходы, выработанные в ЕС, имеют ценность для России как члена Евразийского экономического союза, поскольку международного регулирования коллективных процедур в рамках ЕАЭС не предусмотрено, а потребность в них, безусловно, есть.

Ключевые слова

коллективный иск, групповой иск, коллективное возмещение, Европейский союз, директива, потребительские споры, антимонопольные споры, информационные технологии в правосудии

Для цитирования: Сутормин Н. А. Коллективные иски в Европейском союзе: история развития и современное регулирование // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2024. Т. 2. № 2. С. 59–71.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.22262>

Введение: европейское понимание коллективных исков и процедур

В европейском политическом и правовом дискурсе проблему коллективных исков принято рассматривать в более широком контексте, чем во всем остальном мире. Однако так было не всегда. В ходе развития общеевропейского видения коллективных процедур механизм приобретал различные названия и формулировки¹. В настоящее время во всех основных документах о коллективных процедурах ЕС фигурирует не термин «коллективные иски» (англ.: *collective actions*), а термин «механизмы коллективного возмещения» (англ.: *collective redress mechanisms*). Объясняя такую подмену понятий, К. Ходжес указывает на аксиоматическое представление о том, что главным в коллективных процедурах должно стать возмещение как надлежущая их цель. Используемый термин, таким образом, охватывает более широкий спектр механизмов, который, помимо судебных, включает участие государственных органов в коллективной защите, схемы возмещения без вины, бизнес-практики и кодексы поведения, медиацию и иные формы альтернативного разрешения споров, а также добровольное исполнение. Следовательно, концептуально термин «коллективное возмещение» более ориентирован на результаты, чем на

¹ Sahin E. *Collective Redress and EU Competition Law (Routledge Research in Competition Law)*. Routledge, 1st ed., 2018. P. 5.

механизм коллективного иска, хотя охватывает в самой полной мере и его². Как справедливо замечает исследователь С. Фут, «европейские политики воздерживаются от обсуждения “групповых исков”, поскольку они вызывают присущий американскому стилю образ оскорбительных судебных тяжб — именно то, чего европейский законодатель желает избежать любой ценой»³.

Необходимо учитывать, что возникновение группового иска и производства в США, откуда они распространились по всему миру, было во многом продиктовано культурными, социальными, психологическими⁴ и политическими обстоятельствами. Исторические условия заселения Америки требовали высокой активности и личной инициативы граждан, вследствие чего в США большую роль стали играть юридические механизмы защиты их прав (жизни, свободы и имущества), то есть индивидуализм, дополняемый состязательностью процесса. Это повлияло на всю структуру механизма гражданского судопроизводства (условное вознаграждение, отказ от принципа возмещения судебных расходов «проигравший платит», штрафные убытки по частным искам, суд присяжных, раскрытие доказательств до судебного разбирательства, возможность адвокатов рекламировать свои услуги и прочее). Перечисленные особенности американского процесса ориентированы на индивидуальную инициативу в вопросе защиты общественного и коллективного интереса.

Юриспруденция европейских государств, напротив, развивалась в традиционном ключе. Здесь сохраняется значительная роль государства и публичных институтов при коллективной защите прав и интересов. Если взять за образец современное регулирование коллективных процедур в государствах ЕС, то основная роль в вопросах защиты коллективных интересов отведена квалифицированной организации, в лице которой выступают независимые публичные органы (например, потребительский омбудсмен в государствах Скандинавии) или аккредитованные ассоциации и союзы потребителей. В то же время имеют большое значение органы прокуратуры и ведомственного контроля⁵.

Таким образом, европейская модель коллективного иска создавалась в совершенно иных по сравнению с США условиях, что отразилось на терминологической базе. Европейские юристы предприняли попытку дистанцироваться от американской модели группового производства, воплотив лишь идею представительства в коллективном возмещении, когда речь идет о значительном количестве истцов.

1. Основные этапы развития процедур коллективного возмещения

Вопрос об использовании единых подходов к коллективным процедурам широко обсуждался в ЕС как на национальном уровне, так и на международном. В результате Комиссией Европейского союза были подготовлены основные документы в виде отдельных книг, рекомендаций и директив. Примечателен тот факт, что хотя разработчики регулирования признают необходимость коллективного возмещения в самых разных сферах, на настоящий момент наиболее полно регулирование коллективных исков в ЕС воплотилось прежде всего в сфере защиты прав потребителей и прав потерпевших от нарушения антимонопольного законодательства, а также — в свете решения Суда ЕС, принятого в апреле 2022 года⁶, — в сфере защиты персональных данных. Кроме того, защита окружающей среды вплотную приблизились к тому, чтобы получить самостоятельный коллективный механизм, однако еще не переступила этот порог.

² Hodges C. *The Reform of Class and Representative Actions in European Legal Systems: A New Framework for Collective Redress in Europe*. Bloomsbury, 2008. P. 3.

³ Воэт С. *Европейское коллективное возмещение вреда: status quaestionis* // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 166.

⁴ Лебон Г. *Психология народов и масс*. М.: АСТ, 2022.

⁵ Backhaus J. G., Cassone A., Ramello G. B. (eds). *The Law and Economics of Class Actions in Europe: Lessons from America*. Edward Elgar Publishing Limited, 2012; Wrba S., van Uytzel S., Siems M. (eds.). *Collective Actions: Enhancing Access to Justice and Reconciling Multilayer Interests?* Cambridge University Press, 2012.

⁶ В свете последнего решения Суда ЕС по делу *Meta Platforms Ireland Limited (панель — Facebook Ireland Limited) v. Bundesverband der Verbraucherzentralen und Verbraucherverbände — Verbraucherzentrale Bundesverband e.V.*, Case C-319/20 [2022] ECLI:EU:C:2022:322 можно констатировать, что произошел важный шаг на пути к признанию коллективных форм в сфере защиты персональных данных. Суд подтвердил не только правоспособность ассоциаций по защите прав потребителей для отстаивания интересов пользователей в информационной сфере (следуя решению по делу *Fashion ID GmbH & Co. KG v. Verbraucherzentrale NRW eV*, Case C-40/17 [2019] ECLI:EU:C:2019:629), но также (что более важно) признал, что ассоциации по защите прав потребителя могут предъявлять коллективные иски в следующих условиях: во-первых, без прямо выраженной доверенности и, во-вторых, без определения личности «субъектов данных», чьи права были (предположительно) нарушены.

Историю развития правового регулирования Европейского экономического сообщества, а в дальнейшем — Европейского союза в области защиты коллективных прав и интересов потребителей можно разделить на три этапа. Первым стало возникновение национального законодательства входящих в зону ЕЭС или ЕС государств, нацеленного на защиту общих интересов потребителей посредством единой коллективной процедуры, в которой правом на иск обладает организация потребителей. Такой подход начал формироваться в 60-е годы XX века и был связан с ростом так называемого западного «общества потребления». Эти тенденции были усилены и укреплены ЕС рядом мер, направленных на гармонизацию права в области защиты прав потребителей, которые в том числе предусматривали для организаций потребителей принятие соответствующих механизмов прекращения нарушений в качестве средства реализации норм материального права. Роль ЕС, его структур, целей и механизмов при этом была исключительно высока.

Второй этап начался в середине 1980-х и своей завершающей стадии, вероятно, достиг в 2023 году, когда в соответствии с Директивой 2020/1828 о представительских исках для защиты коллективных интересов потребителей⁷, о которой речь пойдет ниже, все государства — члены ЕС должны были внедрить хотя бы один механизм, обеспечивающий коллективную защиту их прав. Данный этап характеризуется развитием в отдельных входящих в ЕС юрисдикциях судебных процедур многостороннего процесса, основанного на принципе объединения схожих дел.

Второй этап связан с развитием массового производства товаров и услуг и консьюмеризмом. Одними из первых приняли процедуры коллективных исков применительно ко всем сферам правоотношений Англия и Уэльс (поправки в Правила гражданского судопроизводства 2000 года⁸), Швеция (Закон «О групповом производстве» 2002 года), Нидерланды (поправки в Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс 2005 года⁹) и Дания (поправки в Закон «Об осуществлении правосудия» 2008 года¹⁰). Ряд государств приняли ограниченную отдельной сферой коллективную процедуру (ФРГ — Закон о модельной процедуре для защиты прав инвесторов на рынке капитала 2005 года¹¹; Франция — поправки в Потребительский кодекс 2014 года¹²). В дальнейшем данную тенденцию поддержали и другие государства — члены ЕС. Процесс находится на завершающей стадии, в особенности для новых членов ЕС из государств Центральной и Восточной Европы, которым требуется особое содействие со стороны европейских институтов для продвижения идеи согласованного подхода к европейскому коллективному иску.

На третьем этапе в 2000-х — 2020-х годах в ЕС разрабатываются единые для государств-членов коллективные процедуры. Это выразилось в принятии документов, отличающихся разной степенью проработанности материала. Кроме того, новым направлением приложения усилий стала сфера антимонопольного регулирования, которая обеспечивается статьями 101 и 102 Договора о функционировании Европейского союза. Настоящая статья посвящена деятельности институтов ЕС именно на данном этапе и содержит анализ основных актов, регулирующих коллективный иск.

2. Книги о коллективных исках 2000-х годов

В начале 2000-х годов формируются две основные законотворческие инициативы, направленные на образование коллективных форм возмещения в ЕС: в сфере защиты прав потребителя и в сфере антимонопольного законодательства. На первых этапах законодательный процесс

⁷ Directive (EU) 2020/1828 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2020 on Representative Actions for the Protection of the Collective Interests of Consumers. URL: EUR-Lex - 32020L1828 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 25.06.2024).

⁸ Правила гражданского судопроизводства 1998 года (Civil Procedure Rules, 1998).

⁹ Закон о коллективном урегулировании споров по возмещению массового ущерба 2005 года (Wet collectieve afwikkeling massaschade (WCAM), 2005); Гражданский кодекс 1992 года (Nieuwe Burgerlijk Wetboek (NBW)), 1992; Гражданский процессуальный кодекс 1986 года (Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering (WBR)), 1986.

¹⁰ Retsplejeloven, 2005; Закон о внесении поправок в Закон «Об осуществлении правосудия» и различные другие законы от 28.02.2007 №181 (Lov om ændring af retsplejeloven og forskellige andre love, LOV nr 181 af 28/02/2007).

¹¹ Kapitalmusterverfahrensgesetz (KapMuG), 2005; См. также Bergmeister F. Kapitalanleger — Musterverfahrensgesetz (KapMuG). Bestandsaufnahme und Reformempfehlung aus der Perspektive von Recht und Praxis der US-amerikanischen Securities Class Action, 2009.

¹² Он же — Кодекс о защите прав потребителей 1993 года (Code de la consommation, 1993).

отражался в соответствующих книгах, которые по мере зрелости предложений меняли цвет обложки с зеленого на белый¹³.

Развитию данного направления во многом способствовали решения Суда Европейских сообществ по делам *Courage Ltd. v. Bernard Crehan*¹⁴ и *Vincenzo Manfredi v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA*¹⁵. Соответствующие решения Суда потребовали от структурных органов ЕС создания дополнительного регулирования и иных неотложных действий. В результате в 2005 году появился окончательный вариант Зеленой книги об иском о возмещении вреда в случаях нарушения требований законодательства Европейского союза о конкуренции¹⁶. Главная цель данного документа состояла в том, чтобы подготовить рекомендации для преодоления выявленных препятствий к искам о возмещении ущерба за нарушения антимонопольного законодательства, что содействовало бы более легкому возмещению ущерба потерпевшим и усилению реализации норм конкурентного права. Кроме того, в случаях нарушения требований законодательства Европейского союза о конкуренции 2005 года документ также рекомендовал принятие разных категорий исков для потребителей по антимонопольным спорам (окончательных покупателей в цепочке перепродаж) и для прочих приобретателей. Относительно распределения убытков Зеленая книга открывала дискуссию о том, кому они должны присуждаться — представляющей стороне или членам группы истцов. Если присудить убытки ассоциации, они должны быть рассчитаны на основе незаконно полученной выгоды ответчика. Если убытки присуждались бы членам группы, расчет основывался бы на индивидуальном ущербе.

В 2008 году вышла Белая книга об иском о возмещении вреда в случаях нарушения требований правил Европейского союза о конкуренции¹⁷. Как и в упомянутой выше Зеленой книге, иск, основанный на модели «возможность войти» (англ.: *opt-in*), предъявляется одним из потерпевших от лица группы. В таком случае представительский иск определен как иск, поданный от имени определенных лиц или в довольно ограниченном числе случаев — лиц, круг которых возможно определить¹⁸. Относительно распределения убытков Комиссия в указанной Белой книге допустила, что они присуждаются представляющей стороне, которая, как правило, напрямую возмещает средства потерпевшим, но которая в то же время использует их исключительно для этих целей, размещая в соответствующих организациях. В 2008 году также вышла Зеленая книга о коллективном возмещении вреда в сфере защиты прав потребителей¹⁹, которая стратегически закрепила два направления регуляторной политики Комиссии ЕС в сфере коллективных процедур: потребительские и антимонопольные споры.

3. Рекомендация об общих принципах и механизмах для коллективных исков 2013 года

В 2012 году Европейский парламент принял резолюцию «К согласованному европейскому подходу к коллективной защите прав»²⁰, в которой призвал Европейскую комиссию задействовать горизонтальный подход к коллективному возмещению с целью ликвидации разрозненности внутри Европейского союза и нескоординированных действий. Ответом Комиссии стало принятие в

¹³ «Зеленая книга» — официальный правительственный документ, называемый так из-за зеленого цвета обложки. В «зеленой книге» (англ.: *Green Paper*) разъясняются проблемы широкого общественного интереса (иммиграция, социальные пособия, структура налогов и т. п.) и предлагаются возможные способы, чтобы справиться с ними. В этом документе правительство также обычно предлагает всем заинтересованным лицам выразить свое мнение. После выхода в свет «зеленой книги» выходит «белая книга» (англ.: *White Paper*) в белой обложке. В ней правительство объявляет о своих собственных предложениях. Английский язык: вчера, сегодня и завтра / Брайан Локетт. Русский язык — Медиа, 2005. (Источник: электронный словарь ABBYY Lingvo X5).

¹⁴ *Courage Ltd. v. Bernard Crehan*, Case C-453/99 [2001] ECR-I-6297.

¹⁵ *Vincenzo Manfredi v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA*, Joined Cases C-295/04 and C298/04 [2006] ECR-I-06619.

¹⁶ Green Paper on Damage Actions for Breach of the EC Antitrust Rules, 2005 with the Annexed Commission Staff Working Paper Annex to the Green Paper - Damages Actions for Breach of the EC Antitrust Rules (COM(2005) 672 final) - Publications Office of the EU (europa.eu) (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁷ Commission of the European Communities (2 April 2008) White Paper on Damages Actions for Breach of the EC Antitrust Rules. URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/files_white_paper/whitepaper_en.pdf. (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁸ Там же. Para 52.

¹⁹ Commission of the European Communities (27 Nov 2008) Green Paper On Consumer Collective Redress. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0794&from=en> (дата обращения: 22.11.2023).

²⁰ European Parliament (2 Feb 2012) Towards a Coherent European Approach to Collective Redress, URL: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A7-2012-0012+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 22.11.2023); Долгачев В.В. *Возбуждение и подготовка дел группового производства*. М. : Статут, 2017.

2013 году Рекомендации об общих принципах и механизмах для коллективных исков по прекращению нарушений и коллективных исков о компенсации, связанных с нарушениями прав, предоставляемых в соответствии с законодательством Европейского союза²¹ (далее — Рекомендация).

Основной целью Рекомендации стало обеспечение доступности коллективных компенсационных механизмов, когда они предоставлены гражданам и компаниям европейским правом. Хотя Рекомендация не устанавливает определенную модель коллективного возмещения, она содержит принципы такого возмещения (как запретительные, так и компенсационные), готовые к применению в национальной системе коллективного возмещения. Эти принципы по замыслу Рекомендации должны действовать горизонтально во всех сферах, где возможно коллективное возмещение. Данная идея, пусть и реализованная в форме Рекомендации, безусловно, стала шагом вперед на пути к согласованной форме коллективной процедуры.

Вот некоторые принципы Рекомендации:

- использование модели «возможность войти» в компенсационных исках коллективного возмещения;
- необходимость установления процессуальных гарантий, позволяющих избежать злоупотребления системой коллективного возмещения. К таким процессуальным гарантиям относятся запрет на штрафные убытки, некоммерческая природа организаций, представляющих истцов, прозрачные требования к условиям правоспособности таких организаций, ограничения финансирования с помощью условного вознаграждения и со стороны третьих лиц;
- требование оплаты проигравшей стороной судебных расходов выигравшей стороны;
- устранение национальных ограничений в вопросе доступности и правоспособности иностранных сторон в коллективных исках;
- поощрение использования альтернативных средств разрешения споров и мировых соглашений;
- создание национального реестра коллективных исков.

Поскольку Рекомендация была составлена в форме пожеланий, она не влекла обязательных последствий для государств-членов. Ученые университетов Левена и Оксфорда по результатам исследований пришли к выводу, что текст Рекомендации мало повлиял на проводимую политику отдельных государств-членов в области коллективных исков²². Отчет Комиссии ЕС 2018 года о ходе имплементации положений Рекомендации в государствах ЕС подтвердил их выводы²³. Было признано, что попытка создать горизонтальную систему коллективного возмещения (в отличие от сложившейся вертикально структурированной системы по отдельным отраслям права) не удалась.

4. Директива 2009/22/ЕС и Директива 2014/104/EU в области коллективного возмещения

Более значимым шагом стало принятие в 2009 году Директивы 2009/22/ЕС о судебных запретах для защиты интересов потребителей²⁴, которая достаточно длительное время определяла регулирование потребительских правоотношений в ЕС наряду с другими директивами. Это была важная веха в развитии мер коллективного возмещения и коллективных процедур в частности. Согласно указанной директиве устанавливались процедуры, направленные на принятие судебных запретов, а также процедуры для прекращения нарушений законодательства ЕС в области защиты прав потребителя. Впервые директива позволяла органам власти, полномочия которых связаны с защитой прав потребителей, и организациям по защите прав потребителей выступать в суде в

²¹ Recommendation of the European Commission of 11 June 2013 on Common Principles for Injunctive and Compensatory Collective Redress Mechanisms in the Member States Concerning Violations of Rights Granted under Union Law, 2013 O.J. (L 201). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013H0396> (дата обращения: 22.11.2023).

²² Biard A., Voet S. *Collective Redress in the EU: Will it Finally Come True? / Class Actions in Europe: Holy Grail or a Wrong Trail* / ed. by A. Uzelaç, S. Voet. Springer, 2021. P. 3. URL: www.researchgate.net (дата обращения: 22.11.2023).

²³ Commission, Report from The Commission to the European Parliament, The Council and The European Economic and Social Committee on the Implementation of the Commission Recommendation of 11 June 2013 on Common Principles for Injunctive and Compensatory Collective Redress Mechanisms in the Member States Concerning Violations of Rights Granted under Union Law, (COM(2018) 40 final, Brussels, 2018).

²⁴ Directive 2009/22/EC of The European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on Injunctions for the Protection of Consumers' Interests, 2009 O.J. (L 110) (EC). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0022> (дата обращения: 22.11.2023).

качестве официального представителя коллективных интересов потребителей. Эти органы власти и организации наделялись правом направлять в суд (или административный орган) обращения и испрашивать запретительные средства защиты, такие как прекращение нарушения или запрет определенной деятельности в отношении любого нарушения. В дальнейшем регулирование было дополнено важным положением Директивы об альтернативных средствах разрешения споров²⁵: европейские потребители на добровольной основе должны иметь возможность направлять обращения в отношении предпринимателей в указанные органы власти и организации, предлагая независимые, беспристрастные, эффективные и справедливые процедуры альтернативных средств разрешения споров.

Стоит коснуться и другого направления процедур коллективного возмещения в ЕС — антимонопольного регулирования. 26 ноября 2014 года Европейским парламентом и Советом была принята Директива 2014/104/EU о некоторых правилах, в соответствии с национальным правом регулирующих иски о возмещении убытков за нарушения законодательных положений о конкуренции государств-членов и Европейского союза²⁶, где коллективные механизмы также нашли свое отражение. Хотя данная директива явным образом не создает самостоятельной коллективной процедуры возмещения, она призвана оптимизировать взаимодействие между публичной и частной реализацией европейского конкурентного права. Одна из задач директивы — содействие частным искам для возмещения убытков по антимонопольным нарушениям и устранение таким образом чрезмерного публичного принуждения, роль которому отведена лишь на стадии исполнения окончательного судебного акта. Данная директива нацелена облегчить потерпевшим от антимонопольных нарушений взыскание компенсаций в национальных судах во всех государствах — членах ЕС путем внедрения минимального набора правил, действующих в отношении исков о возмещении убытков.

Базовым положением Директивы 2014/104/EU является требование о внедрении государствами-членами режима раскрытия доказательств и установлении общего срока исковой давности в пять лет²⁷. Указанная директива также устанавливает правило о том, что окончательное решение национального органа власти в области контроля конкуренции относительно нарушения автоматически служит доказательством этого нарушения в судах государств ЕС, где оно имело место. Директива также переносит бремя доказывания, устанавливая опровержимую презумпцию (англ.: *rebuttable presumption*) того, что картель причинил вред. Относительно ответственности нескольких нарушителей, действовавших совместно, признается ответственность солидарно и индивидуально за весь ущерб.

5. Директива 2020/1828 о представительских исках по потребительским спорам

В 2020 году Директива 2009/22 о судебных запретах для защиты интересов потребителей была отменена и заменена новым проектом Европейской комиссии — Директивой 2020/1828 о представительских исках для защиты коллективных интересов потребителей, принятой Европейским парламентом и Советом 25 ноября 2020 года²⁸ (далее — Директива 2020/1828), где многие положения прежней директивы были дополнены и переработаны с учетом актуальных потребностей ЕС. Новая директива охватывает широкий спектр потребительских правоотношений, включая среди прочего: финансовые услуги, защиту информации, путешествия и туризм, энергетику и телекоммуникации. В этой связи неважно, как обозначены сами потребители в складывающихся правоотношениях: «путешественники», «пользователи», «клиенты розничной

²⁵ Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Alternative Dispute Resolution for Consumer Disputes and Amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Directive on consumer ADR). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0011> (дата обращения: 22.11.2023).

²⁶ Directive 2014/104/EU of the European Parliament and of the Council of 26 November 2014 on Certain Rules Governing Actions for Damages under National Law for Infringements of the Competition Law Provisions of the Member States and of the European Union, O.J. (L 349). URL: EUR-Lex - 32014L0104 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 22.11.2023).

²⁷ Начиная с момента прекращения нарушения, когда истец узнает или разумным образом должен был знать о нарушении, вреде и личности нарушителя. Директива также вводит требование о том, что срок исковой давности приостанавливается на время проведения расследования.

²⁸ Directive (EU) 2020/1828 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2020 on representative actions for the protection of the collective interests of consumers. URL: EUR-Lex - 32020L1828 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 22.11.2023).

торговли», «субъекты данных» или иным образом. Соответствующая привязка к непосредственному регулированию содержится в Приложении I Директивы 2020/1828.

5.1. Вопросы представительства

Директива 2020/1828 сохранила общую архитектуру предыдущей директивы, возложив основную роль в возмещении за коллективное нарушение на официальный или независимый публичный орган или некоммерческое юридическое лицо (фонд или ассоциацию), получившее аккредитацию, (квалифицированную организацию) в судебном или административном порядке, а также предусмотрела возможность назначения этих структур в качестве защитников интересов потребителей по принципу *ad hoc*. Такой механизм был знаком многим европейским правовым порядкам еще до принятия Директивы 2020/1828 и потому не вызвал острого отторжения. Однако сам вопрос представительства всегда вызывает много сложностей в практической реализации. Публичные отношения в данном случае останутся в стороне, поскольку это выходит за рамки статьи.

В рамках Директивы 2020/1828 были предложены следующие принципы деятельности квалифицированных организаций: единство критериев аккредитации в рамках всего Европейского союза (юридическая личность в соответствии с правом государства-члена; устойчивая и подтвержденная временем активная практика; некоммерческий характер; законная цель, отраженная в учредительных документах); здоровое финансовое положение (организация не должна находиться в состоянии банкротства); независимость от иных лиц, кроме затронутых процессом потребителей, как, например, лиц, финансирующих представительский иск; отсутствие конфликта интересов с потребителями; открытость информации об организации (ее уставных документах, текущей и прошлой деятельности) и информации о соответствии организации критериям аккредитации, ее источникам финансирования, ее организационной, управленческой и членской структуре. Для реализации изложенных принципов разработаны механизмы плановых и процессуальных проверок и санкций.

Политика ЕС по внедрению организационного представительского иска определяется вполне оправданными целями. Обеспечивается «адекватность и типичность» посредством выбора стороны, которая ожидаемо предоставит квалифицированные, отвечающие интересам участников услуги, в особенности когда речь идет об отсутствующих участниках группы. Можно предположить, что услуги специализированной организации отличает лучшая экспертная оценка предмета спора, обусловленная большим узконаправленным практическим опытом. Однако порождает сомнения сравнительная эффективность таких организаций в деле защиты коллективных интересов. Стоит признать, что работой по ведению судебного процесса все-таки занимаются люди, то есть кадровые возможности станут определяющими в данном вопросе. Большинство современных потребительских организаций выражают самостоятельные идеологические установки, которые не всегда совпадают или могут совпадать с интересами потребителей. Кроме того, на Западе достаточно привычной и зримой стала *de facto* зависимость этих организаций от различного рода политического и коммерческого спонсорства, что зачастую превращает их в элемент лоббирования и подкованного давления. Все это влияет на их объективность и способность проявлять социальный альтруизм. Можно лишь признать, что сама по себе прописанная уставная идеалистическая задача по улучшению мира, качества жизни людей не может гарантировать всестороннюю защиту прав потерпевших лиц. Смягчить данную ситуацию могла бы твердая политика, направленная на то, чтобы наделить статусом представителя организации с отличными независимыми взглядами. Такой подход позволил бы им, например, ставить под сомнение стандарты потребительской безопасности, которые формируются в процессе массового производства товаров и услуг и являются «серой зоной» (как, например, использование ГМО и добавок в пищевой промышленности, различных технических стандартов, не отвечающих целям и назначениям конкретного изделия, и т. д.). Это по меньшей мере могло бы повысить шансы на объективную оценку ситуации.

Кроме того, защита интересов группы лиц в потребительских спорах с привлечением квалифицированной организации не отменяет вероятную ситуацию конфликта интересов с ее менеджментом. Эффективность работы любой организации может быть существенно снижена

недобросовестным распоряжением ее имущественным фондом, завышением «бонусов» ее первым лицам, назначением сотрудников по критерию родства и своячества без оценки их деловых качеств (непотизм) и т. д. В случае если организация выступает ведущим представителем по делу, существует опасность, что основная и самая ценная юридическая работа достанется юридическим фирмам, обеспечивающим руководству организации финансовый «откат». Все это в конечном счете негативно влияет на результаты ее деятельности.

Отсюда следует вывод, что защита коллективных интересов через квалифицированную организацию не имеет принципиальных преимуществ по сравнению с их защитой посредством частного механизма (например, американского варианта). Решающим фактором становится персональная эффективность ответственных лиц.

На практике квалифицированные организации не всегда обладают достаточным объемом ресурсов (финансовых, экспертных, кадровых), чтобы успешно вести все дела. Это хорошо иллюстрирует опыт Нидерландов²⁹. Ограничение истцов только рамками квалифицированной организации ставит их в угнетенное положение.

Отсюда можно сделать вывод, что механизм Директивы 2020/1828 (европейский подход) не идеален по существу, и он должен иметь альтернативы, доступные истцам.

5.2. Положительные изменения в регулировании коллективных исков в Директиве 2020/1828

В соответствии с Директивой 2020/1828 представительские иски предъявляются для принятия мер по прекращению нарушения и/или получения возмещения. Включение в регулирование Директивы 2020/1828 компенсаторных мер стало еще одним шагом вперед на пути к полноценной горизонтальной процедуре. Меры по прекращению нарушения испрашиваются у суда независимо от наличия реального убытка у индивидуальных потребителей и независимо от того, было ли деяние ответчика преднамеренным или совершенным по небрежности. Например, требование исключить несправедливые условия договора, восполнить недостающую информацию о товаре и т. д. Индивидуальные потребители, затронутые противоправной практикой ответчика, подлежащей исправлению путем мер по прекращению нарушения, сохраняют право предъявить индивидуальные иски для получения возмещения. Меры по получению возмещения испрашиваются в форме компенсации, ремонта, замены, уменьшения покупной цены, возврата уплаченной стоимости, прекращения договора в зависимости от обстоятельств дела и норм применимого национального права или права Европейского союза. Директивой 2020/1828 охвачены не только длящиеся нарушения, но и прекратившиеся на момент предъявления представительского иска согласно правилам о сроках исковой давности, действующим в национальном праве государств-членов. Предъявление представительского иска для принятия мер по прекращению нарушения или возмещению ущерба при определенных условиях приостанавливает течение срока исковой давности для потребителей, затронутых иском.

Директива 2020/1828 в то же время умалчивает о том, на возмещение какого ущерба (материального или нематериального) она направлена. На национальном уровне некоторые государства — члены ЕС ограничили использование представительского иска определенной категорией ущерба. Например, во Франции коллективное возмещение в потребительских спорах возможно только в отношении материального ущерба, причиненного потребителям. Напротив, иски, предъявленные в сфере защиты информации, могут содержать требования о возмещении нематериального ущерба³⁰.

Выбор модели участия в группе по искам, направленным на принятие мер по получению возмещения, предполагает свободу государств-членов: допустимы механизм «возможность войти» (англ.: *opt-in*), «возможность выйти» (англ.: *opt-out*) или комбинация обоих подходов исходя из

²⁹ Например, такое явление можно было отчетливо наблюдать в нидерландском коллективном потребительском иске по делу компании «Vie d'Or». См.: Tzankova I. N. *Funding of Mass Disputes: Lessons from the Netherlands* // Journal of Law, Economics & Policy. 2012. Vol. 8. № 3. P. 577. Tzankova I. N. *Collective Redress in Vie d'Or: a Reflection on a European Cultural Phenomenon* / Class Actions in Context. Edward Elgar Publishing / ed. by D. R. Hensler, C. Hodges, I. N. Tzankova. Elgar Publishing, 2014; Tzankova I. N. *Resolving Mass Claim Disputes in Europe: Lessons from the Netherlands*. IADC Newsletter, February 2013; *Collective Redress and Competition Damages Claims*. The European Law Institute, 2014. P. 22.

³⁰ European Commission, Consumer PRO project, Collective Redress. Theoretical Background Document 2022–2023. P. 12. URL: https://www.beuc.eu/sites/default/files/publications/ConsumerPro_TBD_Collective_Redress.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

«правовых традиций государств-членов». Что касается мер по прекращению нарушения, то они могут испрашиваться квалифицированной организацией независимо от желания истцов участвовать в процессе и быть связанными его результатом (статья 8(3) Директивы 2020/1828), образуя таким образом модель участия по принципу «возможность выйти», поскольку выводы суда по такому коллективному разбирательству образуют доказательства (статья 15 Директивы 2020/1828).

Отдельное регулирование получил вопрос о финансировании квалифицированных организаций, где была формально закреплена возможность финансирования процесса лицами, не являющимися сторонами спора (например, таким «третьим лицом», как коммерческая компания для извлечения прибыли) (статья 10 Директивы 2020/1828).

5.3. Информирование и сотрудничество между истцами

Для группового производства важно распространить информацию о находящемся на рассмотрении групповом иске. Актуальным становится участие в процессе всех потенциальных истцов, отсекающие параллельных разбирательств по тому же спору с тем же составом лиц. Такая необходимость возникает в связи с особенностями ЕС, обуславливающими тесное взаимопроникновение систем отправления правосудия.

Решение обозначенных задач некоторые юрисдикции видят в создании электронного реестра, который хранит информацию о групповых делах, рассмотренных или находящихся на рассмотрении, включая как минимум информацию о предмете спора, сторонах и результатах вынесенных судебных актов. Мировой опыт показывает, что необходимость в такой работе возникает независимо от того, выбрана ли тем или иным государством модель «возможность войти» или «возможность выйти». Кроме того, у истцов возникает насущная потребность иметь электронную платформу, где они могли бы не только узнавать информацию о рассмотренных или находящихся на рассмотрении групповых исках, но и взаимодействовать между собой по организационным вопросам. Безусловно, такие возможности должны предоставляться государством на бесплатной основе в рамках общих расходов на отправление правосудия.

В ЕС необходимость электронного реестра коллективных исков признавалась еще в Рекомендации об общих принципах и механизмах для коллективных исков по прекращению нарушений и коллективных исков о компенсации, связанных с нарушениями прав, предоставляемых в соответствии с законодательством Европейского союза³¹ 2013 года (пункты 35–37), что было продиктовано сложностями трансграничного ведения процесса. Вступление в силу Директивы 2020/1828 стало очередным шагом вперед. В соответствии со статьей 14 учреждаются национальные электронные базы данных и единая общеевропейская база данных, в которой аккумулируется информация, поступившая от государств-членов. База в первую очередь поддерживается для проверки и контроля правоспособности квалифицированных организаций, а также для координации деятельности между ними. Это очень прогрессивная мера, поскольку согласованные действия различных квалифицированных организаций из разных государств позволяют экономить ресурсы сторон и судов, способствуют единообразию практики по единому правонарушению, позволяют достичь глобального урегулирования конфликта.

В недавно принятых нормативных актах все чаще прослеживается тенденция обязательного информирования участников потенциального коллективного иска. Так, Директива ЕС о представительских исках 2020/1828 предписывает квалифицированным организациям обеспечить публичный доступ на постоянной основе и, в частности, на своих веб-сайтах, к информации о представительских исках, которые они подают в суд или административный орган. Более того, квалифицированные организации должны поддерживать информацию о статусе и результатах рассмотрения этих исков (статья 13(1) Директивы). Шагом вперед является и включение в Директиву 2020/1828 статьи 14, согласно которой для государств-членов оговаривается возможность учредить электронный реестр или базу данных для коллективных исков, которые находятся на рассмотрении или были рассмотрены компетентными органами.

³¹ Recommendation of the European Commission of 11 June 2013 on Common Principles for Injunctive and Compensatory Collective Redress Mechanisms in the Member States Concerning Violations of Rights Granted under Union Law, 2013 O.J. (L 201).

В государствах — членах ЕС правила информирования потребителей и оплаты расходов, вызванных распространением информации, различаются. Например, во Франции организация-истец вправе разрекламировать иск только после того, как суд вынес свое решение об ответственности, и данное решение стало окончательным. Ряд других государств учредили реестры, содержащие информацию о коллективных исках³².

6. Имплементация Директивы 2020/1828 в государствах-членах ЕС (на примере ФРГ)

Директива 2020/1828 вступила в силу 25 июня 2023 года, однако реализация ее на практике уже вызвала неоднозначный результат: в то время как в отдельных государствах она была сразу же успешно имплементирована (Нидерланды, Франция, Португалия, Венгрия, Литва), в ряде других государств ЕС имплементация столкнулась со сложностями принятия соответствующих поправок в закон в связи с отсутствием консолидированного большинства в парламенте (ФРГ, Испания, Люксембург). Тем не менее 13 октября 2023 года в ФРГ вступил в силу новый закон о коллективных процедурах, который принят в соответствии с механизмом, обозначенным в Директиве 2020/1828: закон «О коллективной защите прав потребителей» (нем.: *Gesetz zur gebündelten Durchsetzung von Verbraucherrechten — VDuG*, далее — Закон). В нем отражены основные направления реформы коллективного возмещения в Европе.

Новое регулирование сохранило механизм коллективной защиты, который предусмотрен законом о модельной процедуре для защиты прав инвесторов на рынке капитала 2005 года (нем.: *KapMuG*), по крайней мере до сентября 2024 года и устранило так называемый иск для получения декларативного решения (нем.: *Musterfeststellungsklage*), принятый в виде поправок в ГПК ФРГ в 2018 году. В этом законопроекте немецкий законодатель даже вышел за пределы параметров Директивы 2020/1828, включив в сферу применения представительских исков все гражданско-правовые споры между потребителем и продавцом (статья 1(1) Закона). Таким образом, немецкий закон охватывает, например, также и правоотношения, вытекающие из деликта.

Механизм построен строго по принципу «возможность войти», где 50 потребителей посредством квалифицированной организации отстаивают «схожие» интересы. Степень идентичности поднятых в деле вопросов права и факта в законе прописана поверхностно, что позволяет прийти к заключению, что она будет определяться исходя из конкретных обстоятельств. До предъявления иска потребители должны пройти обязательную регистрацию (статья 46 Закона), которая завершается по истечении трех недель с момента завершения слушания по делу. Принципиально новым явлением для немецкого коллективного иска оказался механизм распределительного фонда (нем.: *Umsetzungsfonds*), в который ответчик перечисляет средства для исполнения решения суда. Кроме того, в Законе уточнены положения о финансировании процесса лицом, не являющимся стороной по делу («третьего лица» в интерпретации Директивы 2020/1828).

В прочих государствах — членах ЕС приняты свои механизмы представительского иска, как более, так и менее благоприятные для потребителей. Это может порождать конфликт юрисдикций (параллельные разбирательства), хотя такая возможность исключена статьей 9(4) Директивы 2020/1828. Тем не менее, учитывая, что государства ЕС находятся в режиме полисистемного выбора формы участия в представительском иске («возможность выйти», «возможность войти» или комбинации обеих систем), указанная проблема в некотором отношении сохраняет свою актуальность.

Выводы

Процесс гармонизации права ЕС по вопросам коллективных исков представляет большой интерес и для России — участницы Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и Содружества независимых государств. Раздел XII Договора об Евразийском экономическом союзе посвящен вопросу защиты прав потребителей. Гражданам ЕАЭС предоставляется национальный режим защиты нарушенных прав, а на государствах-членах лежит обязанность проводить согласованную

³² Например, в Нидерландах реестр доступен по веб-адресу: URL: www.rechtspraak.nl/Registers/centraal-register-voor-collectieve-vorderingen/. В ФРГ реестр доступен по веб-адресу Министерства юстиции: URL: https://www.bundesjustizamt.de/DE/Themen/Verbraucherrechte/Verbandsklageregister/Musterfeststellungsklagenregister/Musterfeststellungsklagenregister_node.html. (Последнее посещение 6.08.2024).

политику в сфере защиты прав потребителей, направленную на формирование равных условий защиты интересов граждан государств-членов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов (статья 61 указанного Договора). Создание единой концепции коллективного возмещения (по существу — средств защиты потребителей) в рамках ЕАЭС могло бы стать перспективным начинанием, поскольку современные коллективные формы защиты имеются лишь в России. Одной из фактических сложностей, с которыми столкнулись институты ЕС при разработке общих норм, являлось то, что ряд государств-членов уже обладал своим набором правил коллективной процедуры, наработанной судебной практикой, что затрудняло достижение консенсуса по тем или иным вопросам коллективной процедуры. В случае объединений в рамках евразийской интеграции такого препятствия не возникает, потому что все государства ЕАЭС находятся лишь в начале пути. Единый международный стандарт позволил бы лучше адаптировать его к национальному законодательству и снять возможные разногласия.

Европейский опыт особенно ценен для государств — членов ЕАЭС, поскольку их гражданское и процессуальное законодательство преимущественно опирается на романо-германские конструкции. Взгляд европейских институтов на формы коллективного возмещения и выработанные в этой связи подходы становятся особенно востребованными как наукой, так и практикой.

Внедрение общих стандартов для государств — участников ЕАЭС позволит обеспечить фактическое равенство процессуальных возможностей всех потребителей на всем евроазиатском пространстве, что призвано лишь укрепить общий экономический рынок союза. Такие изменения позитивно отразились бы на уровне защищенности граждан в потребительских спорах, а производителям товаров и услуг позволили бы опираться на выверенные стандарты единого экономического пространства.

В заключение отметим европейские тенденции в рассматриваемой области регулирования. В частности, коллективный иск стал неотъемлемой частью гражданского судопроизводства всех государств ЕС. Его внедрение в действующее законодательство становится обязательным. При этом на национальном уровне сохраняется определенная свобода действий государств-членов в вопросах определения формы и порядка самой процедуры коллективного иска. Рамки же, заданные ЕС, достаточно широки. Создание процедуры коллективного иска идет по тернистому пути поиска и адаптации, о чем свидетельствует противоречивость формулировок европейских законодательных проектов и порой откровенный саботаж государств-членов. История развития коллективных процедур измеряется десятилетиями, однако действия структурных органов ЕС отличается заметная последовательность и поступательность в достижении общих результатов и гибкость итоговых документов.

Кроме того, отметим, что общее направление развития института коллективного иска в ЕС отличается ярко выраженный горизонтальный тренд (универсальный подход). Сфера применения этого института расширяется, включает все новые и новые области правоотношений: защиту персональных данных, компенсаторные меры, деликтную ответственность в отдельных государствах-членах и т. д. Активно внедряются достижения IT-технологий для объединения всех заинтересованных лиц, информирования о состоянии находящихся на рассмотрении или уже рассмотренных коллективных дел, в том числе с применением массового оповещения.

Данные тренды активно развиваются и поддерживаются и в национальном праве государств — членов ЕС. Будем надеяться, что опыт регулирования коллективных исков в ЕС (от их идеи до конкретного воплощения в законодательстве отдельных государств-членов) послужит на пользу и отечественному законодателю.

COLLECTIVE ACTIONS IN THE EUROPEAN UNION: HISTORY OF DEVELOPMENT AND MODERN REGULATION

SUTORMIN N.

Nikita Sutormin — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Department of Civil Law and Procedure of Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (nsutormin@mail.ru).
ORCID: 0000-0003-1071-5029.

Abstract

The paper is dedicated to the history of collective actions in the law of the European Union and to the current situation in this matter by embracing its major sources of regulation, which are in force. Analysing the way of development from law projects to current directives, the author concludes that the position of collective action is strengthening in the system of European law, its possibilities are widening significantly. Meanwhile, collective action in the EU has unique traits, which take into consideration legal traditions of the Member-states. Final documents, which were adopted by the European Parliament and the Council, are assessed positively, meanwhile the author notes that there are bases for criticising them and that they are not impeccable. As positive traits of collective procedure of the EU the author remarks that they respond to the European legal order, real possibilities of the Member-states. Highly progressive steps in the European law on consumer protection were taken by the implementation of redress measures, flexible choice of the system of group formation for the Member-states, improved mechanisms of notification and registration by IT-technologies. The author criticises the organisational form of collective action, adopted in the EU and notes that the problem of parallel proceedings remained ultimately unsolved. In the final part of the article the procedure of implementation of the latest Directive of the EU on representative actions for the protection of the collective interests of consumers in Germany is analysed. It is concluded that approaches to collective redress in the EU have some value in the development of the group action in the EAEU, since class action litigation is not regulated in that union, but the need in such a procedure (for instance in consumer cases) is undisputed.

Key words

collective action, class action, collective redress, European Union, Directive, consumer disputes, antitrust litigation, information technologies in justice

Citation: Sutormin N. Kollektivnye iski v Evropejskom soyuze: istoriya razvitiya i sovremennoe regulirovanie [Collective Actions in the European Union: History of Development and Modern Regulation] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International law). 2024. Vol. 2. № 2. P. 59–71.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.22262>

References / Список источников

- Biard A., Voet S. (2021) Collective redress in the EU: will it finally come true? In: Uzelac A., Voet S. (eds) *Class Actions in Europe: Holy Grail or a Wrong Trail*. Springer.
- Wrbka S., van Uytsel S., Siems M. (eds) (2012) *Collective Actions: enhancing access to justice and reconciling multilayer interests?* Cambridge University Press.
- Dolganichev V. V. (2017) *Vozbuzhdenie i podgotovka del gruppovogo proizvodstva* [Initiation and preparation of class action cases]. M., Statut. (In Russian).
- Sahin E. (2018) *Collective Redress and EU Competition Law*. 1st ed. Routledge.
- Hensler D. R., Hodges C., Tzankova I. N. (eds) (2014) *Class Actions in Context*. Edward Elgar Publishing.
- Hodges C. (2008) *The Reform of Class and Representative Actions in European Legal Systems: A New Framework for Collective Redress in Europe*. Bloomsbury.
- Backhaus J. G., Cassone A., Ramello G. B. (eds) (2012) *The Law and Economics of Class Actions in Europe: Lessons from America*. Edward Elgar Publishing.
- Lebon G. (2022) *Psichologiya narodov i mass*. [Psychology of nations and masses]. M., AST (In Russian).

Tzankova I. N. (2012) Funding of Mass Disputes: Lessons from the Netherlands. *Journal of Law, Economics & Policy*, vol. 8, no. 3, pp. 549–591.

Tzankova I. N. (2013) Resolving Mass Claim Disputes in Europe: Lessons from the Netherlands. *IADC Newsletter*, February 2013.

Tzankova I. N. (2014) Collective redress in *Vie d'Or*: a Reflection on a European Cultural Phenomenon. In: Hensler D. R., Hodges C., Tzankova I. N. (eds) *Class Actions in Context*. Edward Elgar Publishing.

Voet S. (2014) *Evropeyskoe kollektivnoe vozmeshchenie vreda: status quaestionis* [European collective redress]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, vol. 2, pp. 164–198. (In Russian).